ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА И НАСЛЕДИЕ НАДИ РУШЕВОЙ

Нан-Хоо Яна Александровна
Научный сотрудник отдела культуры,
искусства и религии, Национальный музей
Республики Тыва.
Россия, г. Кызыл.
yana.nankhoo.1993@mail.ru

Шойдук Любовь Шулуевна
Научный сотрудник отдела культуры,
искусства и религии, Национальный музей
Республики Тыва.
Россия, г. Кызыл.
shoiduk@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается творческое наследие известной, рано ушедшей из жизни художницы Нади Рушевой через призму ее становления в творческой атмосфере семьи – отца, тувинского художника Н.К. Рушева, и матери, балерины Н.Д. Ажикмаа-Рушевой. Показано, что вся семья оставила яркий след в изобразительном искусстве Тувы; проанализирован ряд работ Нади Рушевой, в том числе посвященных национальной культуре Тувы.

Ключевые слова: графика, Надя Рушева, искусство Тувы.

Библиографическое описание для цитирования:

Нан-Хоо Я.А., Шойдук Л.Ш. Истоки творчества и наследие Нади Рушевой // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 158-169. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/19/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.011.

История развития изобразительного и сценического искусства в Туве неразрывно связана с семьей Рушевых. В 1940-е годы в Туве многие направления искусства только начинали формироваться: танцы, живопись, театр, вокальное исполнительское искусство. Среди первых профессиональных балерин была Наталья Дойдаловна Ажикмаа, мать Нади Рушевой, а Николай Константинович Рушев, отец художницы, – первый профессиональный художник тувинского театра.

Николай Константинович Рушев приехал в Туву в 1945 году по направлению Министерства культуры РСФСР и был назначен главным художником-постановщиком в музыкально-драматический театр. Работая в тувинском театре в 1945–1948 годах, он создал целую галерею портретов, прорисовок к портретам артистов, стоявших

у истоков становления и развития национального театрального искусства в Туве, таких как Кара-кыс Мунзуки, Николай Олзей-оол, Константин Тамдын, Сайхоо Монгуш, Наталья Ажикмаа, Александр Лаптан, Максим Такпай, Харлыг Тугур-оол, Токулдай и многих других. Портреты ярко передают нам облики артистов – современников художника. Кроме портретного жанра, особое место в творчестве Н.К. Рушева занимают пейзажные и сюжетные картины. В его живописных полотнах и графических работах отражены жизнь, быт, традиции и история молодой Тувинской автономной области. Он часто ездил в тайгу, по пути заходил в чабанские стоянки, юрты; молодого специалиста интересовало буквально все: как живут люди, чем занимаются, их быт и обычаи. «Многочисленные пейзажные зарисовки с юртами, домашними животными, графические изображения, эскизы предметов домашнего обихода, эскизы национальных орнаментов привлекают стремлением художника отразить на листах новый и ставший дорогим для него край – Туву» [4, с. 6].

В фондах Национального музея Республики Тыва хранятся пейзажные и сюжетные картины Н.К. Рушева: «Концерт у юрты» (1945), «Перед концертом в районе» (1945). На большом сюжетном полотне «Первые выборы в Туве» (1946) (рис. 1) запечатлен городской пейзаж Кызыла того периода.

Рис. 1. Н.К. Рушев. Первые выборы в Туве. 1946. Холст, масло.

Мы видим первые многоэтажные здания; с правой стороны – здание Центральной почты, которое ныне входит в Реестр охраняемых памятников культуры и истории; слева – здание старого кинотеатра. Ярко передан настрой и оживление тувинцев в знаменательный день первых выборов в Верховный Совет СССР и РСФСР в 1945 году (после вхождения Тувы в состав СССР): мы видим людей в национальных одеждах, приехавших на лошадях, даже на верблюдах, чтобы принять участие в важном событии их жизни. В целом, творчество Н.К. Рушева донесло до нас богатую и самобытную культуру тувинского народа.

В августе 1946 года в Кызыле состоялась первая интернациональная свадьба — театрального художника Николая Рушева и артистки балета Натальи Ажикмаа. На большом жанровом полотне «Концерт в поле» (1945) изображена танцующая Ажикмаа в белом национальном платье в окружении музыкантов и сельских зрителей, а недалеко в живописном местечке стоят чабанские юрты. «Эта картина – одно из

лучших произведений живописи периода становления тувинского изобразительного искусства», – писал искусствовед А.С. Хертек [4, с. 4]. Девушка из аратской (крестьянской) семьи в 1943 году стала ученицей известного московского хореографа Анатолия Васильевича Шатина, впоследствии профессора Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского, воспитавшего целую плеяду хореографов-педагогов из разных стран мира. В 1943–1945 годах он работал в г. Кызыле, принимал участие в создании театрального училища и национального театра, впервые поставил на сцене театра танец «Звнящая нежность» (рис. 2), ставший классикой тувинского хореографического искусства. И первой солисткой танца была Наталья Ажикмаа-Рушева. Об этом периоде Наталья Дойдаловна вспоминает: «Я счастлива, что Анатолий Васильевич дал мне прикоснуться к прекрасному искусству балета и понять этот удивительный мир. Только в последующие годы, работая в городе Душанбе в театре оперы и балета им. С. Айни, я поняла, сколько знаний мне дал наш “башкы” (учитель) – Анатолий Шатин» [5, с. 5].

Рис. 2. Наталья Ажикмаа – солистка тувинской балетной труппы. Танец «Звнящая нежность», 1944 г.

В 1948 году Николай Рушев был командирован в Таджикистан, в г. Сталинабад (ныне Ашхабад). Художник стал работать в русском театре им. Маяковского, а его супруга была принята в театр оперы и балета им. С. Айни. Она участвовала в балетных спектаклях «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Шахерезада», «Бахчисарайский фонтан», «Ходжа Насреддин» и др.

Но самой выдающейся заслугой двух талантливых людей явилось воспитание дочери, художницы Нади Рушевой, впоследствии ставшей всемирно известной. Она родилась 31 января 1952 г. в столице Монголии – Улан-Баторе, где ее родители

находились в творческой командировке. После рождения дочери семья переехала в Москву, где она росла и училась до своей безвременной кончины в 1969 году. Необыкновенный талант девочки проявился очень рано. Уже ее первые детские рисунки привлекают внимание богатой фантазией, легкостью исполнения; для нее это была радостная и увлекательная игра-творчество. Родители с вниманием относились к ее увлечению; рисунки аккуратно хранились в папках.

В 1962 году в Москве открылся новый городской Дворец пионеров с оборудованными изостудиями, «...и Надю стали возить на консультации к опытнейшему педагогу Людмиле Александровне Магницкой. С ней работали и наставники ее отца – искусствоведы А.Н. Свирин, сотрудник Третьяковской галереи, и Н.А. Демина из Музея имени Андрея Рублева. В течение всех десяти лет Надиного творчества они поддерживали ее своим радушием, часто приглашали в музей, дарили ей свои книги по культуре Древней Руси. Они-то и привели одиннадцатилетнюю Надю в мастерскую к известному советскому художнику-анималисту профессору Василию Алексеевичу Ватагину. С малых лет Надя особо отличала иллюстрации художника В.А. Ватагина к «Маугли», его картины из жизни диких животных в Зоологическом музее МГУ и его скульптурные украшения в Московском зоопарке, где она так часто бывала. Первая встреча большого мастера с Надей была трогательной и превратилась в дружбу до ее последних дней» [2].

Первые ее выставки состоялись, когда ей было двенадцать лет, в МГУ и в редакции журнала «Юность». Еще в возрасте шести-семи лет девочка подружилась с пером (перьевая ручка), которым в первом классе все старательно выводили палочки, завиточки для гласных и согласных. Художники обычно им не рисуют – слишком хрупкий инструмент, да и поправки исключаются. Многие отмечали, что Надя никогда не делала предварительных прорисовок карандашом, не пользовалась ластиком. Свои творческие композиции она создавала мгновенно, «набело». С 1963 года она осваивает новые для себя техники – фломастеры, пастель, акварель, начинает использовать при работе смешанную технику (рис. 3, 4).

*Рис. 3. Надежда Рушева.
Внимательный зритель.
1966. Бумага, фломастер,
пастель, белила.*

Рис. 4. Надежда Рушева. Песня на террасе, из серии «Артек». 1967. Цветная бумага, фломастер, пастель.

Выполняя свои произведения, в основном, чернилами и тушью, Надя Рушева в совершенстве овладела техникой линейной графики. За свою короткую жизнь она успела создать более 12 тысяч работ, осмысливая в художественных образах произведения более пятидесяти авторов как российских, так и иностранных, создавая сказки и балеты собственного сочинения (рис. 5-8).

Рис. 5. Надежда Рушева. Кубинские танцовщицы. 1965. Бумага, фломастер, пастель.

Рис. 6. Надежда Рушева. Танец индийских девушек. 1966. Бумага, тушь, перо.

Рис. 7. Надежда Рушева. Танец Заремы, сцена из оперы П. Римского-Корсакова «Шехерезада». 1965. Бумага, фломастер, пастель.

Рис. 8. Надежда Рушева. Чю-Чю-сан. 1966. Бумага, фломастер.

Диапазон ее творчества невероятно широк, о его масштабности говорят названия таких тематических серий, как «Эллада», «Пушкиниана», «Балет», «Мать и дитя», «Литературные образы», «Современность», «Женские образы», «Спорт», «Детство», «Космос», «Мир животных», «Воспоминания о Варшаве», «Восток», серия рисунков к роману Булгакова «Мастер и Маргарита». О них уже многое написано, поэтому мы не будем повторяться и в качестве иллюстрации кратко проанализируем лишь отдельные ее рисунки, начав с тех, которые посвящены Туве (рис. 9-10).

Рисунок «Тувинская мать перед рассветом» (рис. 10) создан в 1965 году, выполнен на голубой бумаге, цветной пастелью. На женщине мохнатая шапка, теплое, меховое пальто. Она сидит на правой, согнутой в колене ноге, в традиционной позе расположения тувинцев в юрте, опершись левой рукой на вытянутое колено левой ноги, лицом к зрителю, чуть согнувшись. Возможно, она сидит у очага, т.к. перед ней на полу лежат мешочек удачи и благополучия (*кежик хавы*) и ритуальная ложка (*тос-карак*) овальной формы с длинной ручкой, где с нижней стороны – проем с узором. Женщина рано утром, перед рассветом, побрызгав ритуальной ложкой свежесваренный чай с молоком (чтобы раздобрить хозяев местности), на минутку присела, задумчиво глядя на огонь, дающий спокойствие и тепло. Голубая бумага, небесного цвета, напоминает небо Тувы. Использована цветная пастель насыщенных синих, сиреневых, темно-оранжевых тонов. Оттенки пастелей, выбранные для создания образа, гармонично сочетаются и создают теплый, уютный образ женщины-матери; насыщенные, красивые тона подчеркивают цельность натуры, внешнюю и внутреннюю красоту.

Рис. 9. Надежда Рушева. Ритуальный танец тувинского охотника. 1965. Бумага, фломастер, пастель.

Рис. 10. Надежда Рушева. Тувинская мать перед рассветом. 1965. Цветная бумага, фломастеры, пастель.

Рис. 11. Надежда Рушева. Березка и пастушок. 1967. Цветная бумага, фломастер, пастель, белила.

Рисунок «Березка и пастушок» (рис. 11), работа из серии «Эскизы костюмов к школьному карнавалу», создан в 1965 году. Главные персонажи рисунка – девушка-березка и мальчик-пастушок. Девушка танцует, как будто витает в воздухе, а мальчик-пастушок играет на дудочке. Танцовщица одета в белое легкое платье, на нем черные пометки-чечевички, как у березы, а зеленая шаль в ее поднятых руках напоминает ветви. Мальчик с дудочкой, в рубахе-косоворотке, в широких штанах с поясом и в традиционной обуви русских крестьян – лаптях – играет душевную мелодию. Рисунок иллюстрирует балет собственного сочинения автора. Выполнен на тонированной бумаге, гуашью, пастелью, фломастером и белилами.

Сюжет рисунка «Последний день Помпеи» (рис. 12), отражающий ее видение античной трагедии, создан в 1965 году. Красноватое зарево, вспышки молнии, пепел, гарь в воздухе и бегущая молодая девушка, которая, возможно, потеряла всех родных и близких. При этом показательно то, что Надя Рушева использует лишь скудные штрихи пастелью. Сгорбленная осанка девушки усиливает впечатление трагедии. Рисунок выполнен на бумаге, фломастером и пастелью.

Рис. 12. Надежда Рушева. Последний день Помпеи. 1965. Бумага, фломастер, пастель.

На рисунке «Материнство» (рис. 13) зритель видит молодую мать с ребенком на руках. На лице женщины едва уловимая улыбка. Ее правильные черты лица, умиротворенное состояние, убаюкивающая спящего ребенка правая рука переданы несколькими графическими линиями. Плавность линий, округлые контуры всего изображения передают гармонию и нежность материнства. Рисунок выполнен в 1966 году, использованы бумага, тушь, перо (излюбленная техника художницы).

Рис. 13. Надежда Рушева. Материнство. 1966.
Бумага, тушь, перо.

Рис. 14. Надежда Рушева. Колыбельная матери. 1965. Бумага, пастель.

Отметим, что у Нади Рушевой несколько десятков рисунков матерей с детьми на руках: «Мать Индия», «Мать Вьетнама», «Сирийская мать», «Мать и дитя», «Восточная мать и дитя», «Колыбельная матери» (рис. 14) и др.; их овальные композиции отсылают зрителя к творениям Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти, Боттичели с их мадоннами.

Когда ее спрашивали, почему она редко рисует в цвете, девочка отвечала, что на это уходит слишком много времени – нужно грунтовать холст, готовить краски. А в голове возникает столько идей, мыслей, образов, что она стремится быстрее перенести их на бумагу. Она рисовала «на одном дыхании», без поправок, наслаждаясь самим процессом работы.

При жизни художницы состоялось 14 ее персональных выставок, а после ранней и внезапной смерти дочери в марте 1969 года Н.Д. Ажикмаа-Рушева с Н.К. Рушевым отдали много сил и труда пропаганде ее творчества, организовали большие выставки по всей стране и за рубежом (Япония, США, Индия, Польша и другие страны). Эту работу мать Нади Рушевой продолжила и после смерти мужа. В апреле 2007 года в Государственном музее А.С. Пушкина состоялась торжественная передача 4761 подлинного рисунка различных серий сотрудникам Национального музея Республики Тыва. В настоящее время фонды Национального музея насчитывают более 5400 графических произведений Нади Рушевой, большое количество фотографий, каталогов, буклетов, статей, книг, различных документов о ее творческой деятельности. Можно особо отметить рисунки на тему Великой Отечественной войны, да и в целом тема войны не могла не тронуть чуткую и отзывчивую художницу. Рисунки серии

«Ужасы войны», «Герои войны» отражают и передают не только трагедию и боль, но и героизм, нестигаемость человеческого духа. В них нет героической патетики, но тонко и верно переданы четкими штрихами мужество Зои Космодемьянской (рис. 15), ужасы застенков Освенцима (рис. 16), паническое бегство во время нападения варваров на мирный греческий город.

Рис. 15. Надежда Рушева. Казнь Зои Космодемьянской. 1967–1968. Бумага, фломастер, уголь.

Рис. 16. Надежда Рушева. Узник Освенцима. 1966. Цветная бумага, фломастер, пастель, белила.

А на контрасте с этим она создает рисунки, условно объединяемые темой мира. Этот мир можно трактовать и как антоним слову «война», и в более широком понимании как нечто большое, многообразное, наполненное всем разноцветьем и полнотой жизни: дети в хороводе, песни под гитару, купание в море. Разнообразие тем рисунков и глубина их осмысления поражают, если вспомнить, что они созданы девочкой в возрасте 11-17 лет. Она часто говорила: «Я живу жизнью тех, кого рисую». Этот дар перевоплощения – дар души, способной вместить в себя чужую боль и радость, – ощущается во всех сериях рисунков Нади Рушевой.

Вот слова одного из посетителей ее выставки: «На первый взгляд, обыкновенные детские рисунки... по технике исполнения очень просты. Но вдруг с удивлением осознаешь, что от этих милых детских рисунков невозможно оторваться! Твой взгляд тонет в этих незамысловатых линиях, лицах, глазах. Еще через мгновение чувствуешь, что рисунки движутся» (выставка «Мир графики Нади Рушевой» в МБУ «Зеленогорский

музейно-выставочный центр», апрель-июнь 2013 года, книга отзывов «Слово посетителю...» [1, с. 7]. А вот что отмечает Н.А. Демина, искусствовед, исследователь творчества Андрея Рублева: «Часто у Нади получается изображение не видимого, а мыслимого, как это умели делать древнерусские мастера» [3, с. 176]. Не случайно ей посмертно была присуждена премия Ленинского комсомола РТ, ее имя занесено в Государственную книгу «Заслуженные люди РТ в XX веке»; более того, ее именем названа одна из малых планет Солнечной системы. А монгольский друг семьи – академик, лингвист Бямбын Ринче предсказал: «Надежда на старомонгольском языке значит Найдан – Вечноживущая». Это предсказание сбылось: Надя Рушева до сих пор живет в своих, ни на кого не похожих ярких, светлых и умных творениях.

Литература

1. Архив НМ РТ. 2013. Книга отзывов. Выставка «Мир графики Надежды Рушевой».
2. Рушев Н.К. Графика Нади Рушевой. – М.: Изобразительное искусство, 1976. – 120 с.
3. Рушев Н.К. Последний год Надежды. – М: Издательство «ТЕИС», 2007. – 176 с.
4. Хертек А.С. Наставник «вечно живой» // Тувинская правда. – 1998. – № 64.
5. Школа тувинского танца Анатолия Шатина: Сборник статей / Сост. Н.Б. Чаш. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. – 63 с.

Статья поступила в редакцию 04.09.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.011

THE ORIGINS OF CREATIVITY AND THE HERITAGE OF NADIA RUSHEVA

Nan-Khoo Yana Aleksandrovna

Researcher of the Department of culture, art and
religion. National Museum of the Republic of Tyva.

Russia, Kyzyl.

yana.nankhoo.1993@mail.ru

Shoyduk Lyubov Shuluyevna

Researcher of the Department of culture, art and
religion. National Museum of the Republic of Tyva.

Russia, Kyzyl.

shoiduk@mail.ru

Abstract

The article focuses on the creative heritage of the famous, early deceased artist Nadia Rusheva through the prism of her formation in the creative atmosphere of her family – father, Tuvan artist N.K. Rushev and mother, ballerina N.D. Azhikmaa-Rusheva. It is shown that the whole family left a bright mark in the fine arts of Tuva; a number of artworks by Nadia Rusheva are analyzed including those devoted to the national culture of Tuva.

Keywords: graphics, Nadya Rusheva, art of Tuva.

Bibliographic description for citation:

Nan-Khoo Ya.A., Shoyduk L.Sh. The origins of creativity and the heritage of Nadia Rusheva. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 158-169. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/19/> (In Russian). DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.011.

References

1. Archive of the National Museum of the Republic of Tuva. 2013. Book of reviews. Exhibition «World of Graphics by Nadezhda Rusheva».
2. Rushev N.K. *Grafika Nadi Rushevoi* [Graphics by Nadia Rusheva]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976. 120 p.
3. Rushev N.K. *Poslednii god Nadezhdy* [Last year of Nadezhda]. Moscow, TEIS, 2007. 176 p.
4. Hertek A.S. *Nastavnik «vechno zhivoi»* [Mentor of «forever alive»]. *Tuvinskaya pravda – Tuva truth*, 1998, No. 64.
5. *Shkola tuvinskogo tantsa Anatoliya Shatina* [Anatoly Shatin's School of Tuvan Dance: Collection of articles]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 63 p.

Received: September 4, 2019.